

REFERENCES

1. Arhiv Sankt-Peterburgskoy duhovnoy akademii (ASPbDA). Lichnoe delo arhiepiskopa Kirilla. D. 4. 1.
2. ASPbDA. Lichnoe delo arhiepiskopa Kirilla. D. 4. 1. L. 153–154, 162; D. 4. 2.
3. ASPbDA. F. 1. Op. 2. D. 50.
4. Vremena i sudby: shtrih k istorii Sankt-Peterburgskoy duhovnoy akademii. SPb., 2010.
5. Vyistuplenie Svyateyshego Patriarha Kirilla v Kievo-Pecherskoy lavre na vstreche s arhiereyami, duhovenstvom, monashestvuyuschimi, miryanami, prepodavatelayami i studentami Kievskoy duhovnoy akademii, 29 iyulya 2009 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> (data obrascheniya: 07.04.2017).
6. Dobrosotskih A. A. «Neizvestnyiy» Patriarh Kirill. M.: Danilovskiy blagovestnik, 2009. 192 s.
7. Ilarion (Alfeev), mitropolit Volokolamskiy. Patriarh Kirill: zhizn i mirosozertsanie. M.: Eksmo, 2010. 560 s.
8. Imya Rossiya. O proekte // Internet-portal proekta «Imya Rossiya. Istoricheskiy vyibor 2008». URL: <http://www.nameofrussia.ru/about.html> (data obrascheniya: 05.12.2018).
9. Kirill, Svyateyskiy Patriarh Moskovskiy i vseya Rusi. Evangelie i svoboda. Tsennosti traditsii v mirskom obschestve. Frantsiya: Serf, 2006. S. 31–32.
10. Mitropolit Smolenskiy i Kaliningradskiy Kirill. Postizhenie Rossii, ili Otkryityiy urok grazhdanstvennosti // Foma. 2009. № 1 (69). S. 72–73.
11. Rektor Leningradskikh duhovnykh shkol. URL: <https://peredelkino.online/patriarch/biography/rektor-leningradskikh-duhovnykh-shkol> (data obrascheniya: 21.09.2018).
12. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov prazdnuet sem let sluzheniya Patriarha Kirilla. URL: <https://tass.ru/obschestvo/2628607> (data obrascheniya: 19.09.2018).
13. Svedeniya o eparhii // Internet-portal Smolensko-Kaliningradskoy eparhii. URL: <http://smoleparh.ru/Eparhya> (data obrascheniya: 05.12.2018).
14. «Soprotivlyatsya zlu i utverzhdad dobro»: Beseda mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla s korrespondentom zhurnala «Tserkov i vremya» // Tserkov i vremya. 2001. № 1. S. 18–19.
15. Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv Sankt-Peterburga. F. 2017. Op. 3. D. 38.
16. Shkarovskiy M. V. Samiy molodoy rektor. Sluzhenie vladyiki Kirilla na postu rektora Leningradskoy duhovnoy akademii // Zhurnal Moskovskoy Patriarhii. 2016. № 11. S. 58–64.
17. «Ya vosprinimal svoe naznachenie v Smolensk kak poruchennoe mne Bogom otvetstvennoe sluzhenie». Intervyu mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla oblastnomu ezhemesyachnomu zhurnalu «Smolensk» // Smolensk. 2006. № 11 (91).

А. В. Смирнов, Е. Г. Шадрина

КЛИНИЧЕСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ

Повышение качества юридического образования зависит от использования практико-ориентированных методик и форм обучения. В статье обоснована необходимость использования клинического образования в процессе подготовки будущих юристов на базе юридических клиник, созданных в качестве структурных подразделений высших учебных заведений и признанных на государственном уровне участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Сравнительный анализ работы юридических клиник в России и за рубежом, а также собственный опыт кураторства юридической клиникой позволил авторам выявить эффективную модель клинического обучения с расширением ее практической составляющей в части использования форм и методов «юридической клиники с отсутствием реального клиента», «живого права», узкопрофильной специализации.

Ключевые слова: клиническое обучение, практико-ориентированное обучение, профессиональные компетенции, юридическая клиника.

A. Smirnov, E. Shadrina

CLINICAL LEGAL EDUCATION AS A WAY TO IMPROVE GRADUATES' PRACTICAL COMPETENCES

Improving the quality of legal education requires the use of practical techniques and modes of education. This article makes a case for clinical education within the process of training future lawyers. Legal clinics are established as structural divisions of higher education institutions and recognized by the state as participants in the non-governmental system of free legal assistance. A comparative analysis of the work of legal clinics in Russia and abroad, as well as the authors' own experience overseeing a legal clinic, allowed the authors to come up with a model for efficient legal education and to build upon it, adding such modes and techniques as "legal clinic with no real client," "living law," narrow specialization of students.

Keywords: clinical education, practical education, professional competence, legal clinic.

В последнее время российское юридическое сообщество все активнее обсуждает необходимость повышения практико-ориентированных компетенций будущих выпускников для удовлетворения потребностей работодателей. Особое внимание сосредоточено на разработке и применении новых технологий, форм и методов обучения современных юристов. Педагогическое сообщество признает необходимость интенсификации образовательного процесса с целью быть готовым к запросам современного общества.

Современный рынок труда характеризуется переизбытком выпускников-юристов. При таких условиях работодатель при подборе персонала выражает заинтересованность в кадрах, имеющих не только отличные теоретические знания, но и практические навыки по специальности. Данное обстоятельство порождает сильнейшую конкуренцию при их трудоустройстве и, как следствие, высокий уровень безработицы среди них.

Вопрос о необходимости практической направленности обучения в сфере юридического образования был поднят на государственном уровне в 2009 г. в Указе Президента РФ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [6]. В рамках реализации его основных положений в 2010 г. утвержден и введен в действие

ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»). В 5 разделе этого стандарта определен перечень из девятнадцати профессиональных компетенций, которыми должен владеть выпускник и которые характеризуют практико-ориентированные навыки; юридические клиники впервые признаются местом проведения практики [5].

Аналогичная ситуация складывается с ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр») в части закрепления профессиональных компетенций выпускника (п. 5.2). Однако в соответствии с данным стандартом внимание в большей степени акцентируется на применении «инновационных технологий обучения, развивающих навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества...» [4], к которым относится юридическая клиника.

Принятый 1 декабря 2016 г. федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) определил еще большее количество профессиональных компетенций выпускника и выделил среди них категорию общепрофессиональ-

ных (п. 5.3). Получила новое название учебная и производственная практика по получению первичных профессиональных умений и навыков и практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (п. 6.7), однако юридические клиники как базы практики здесь не упоминаются; делается оговорка о том, что учебная и (или) производственная практики могут проводиться в структурных подразделениях организации, видимо, под ними подразумеваются в том числе и юридические клиники [3].

Несомненно, практико-ориентированный подход является фундаментальной основой современного юридического образования. Он позволяет трансформировать теорию и законодательство (статическое право) в правоприменительную деятельность (динамическое право). Огромную роль в его реализации играет клиническое юридическое образование.

В научной литературе принято считать, что использование клинического образования в подготовке юристов предложили в США. Первые юридические клиники там появились в 20–30-е гг. XX в. Европа восприняла данный опыт только в середине 90-х гг. Однако встречается и другая точка зрения, которой также придерживаются некоторые американские ученые, что первый прообраз юридической клиники появился именно в России. В середине XIX в. в Казанском университете профессор Д. Мейер предложил данную форму обучения для студентов-юристов. Как отмечает В. Д. Хабалев, «термин “юридическая клиника” Д. Мейер использовал, поскольку полагал, что клиника сама по себе означает применение знания права к делу» [8, с. 66]. Однако его воззрение не получило широкого распространения в России, в то время как в США юридические клиники институционализировались.

Примерно с середины 90-х гг. XX в. в России начался так называемый современный этап возрождения и становления юри-

дических клиник. Именно к этому времени появилось понимание, что для обучения юриста, отвечающего потребностям работодателя, недостаточно изучение только теоретического материала. Формирование профессиональных навыков представляется затруднительным в рамках теоретических и практических занятий. Для формирования практических навыков при разработке учебных планов для студентов-юристов стали выделять определенное количество часов на производственную практику. Но с течением времени стало очевидным, что она не смогла решить проблемы освоения студентами практико-ориентированных компетенций ввиду ее разового характера.

Осознание необходимости постоянного практического обучения студентов на собственной базе высших учебных заведений обусловило развитие клинического юридического образования в России. В настоящее время они созданы и функционируют практически во всех вузах, выпускающих юристов, и, несмотря на уникальность каждой, у них есть общая задача — оказание правовой помощи социально незащищенным и малоимущим слоям населения.

Как отмечают В. Ю. Кулакова, Т. Ю. Маркова, М. В. Самсонова, «Ассоциация юридического образования одним из критериев оценки вуза при проведении общественной аккредитации определяла участие вуза в оказании бесплатной юридической помощи, наличие и эффективность деятельности юридической клиники» [1, с. 8]. В настоящий момент 67 аккредитованных вузов России активно применяют метод клинического образования.

С принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» статус юридической клиники закреплён на государственном уровне в качестве участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи (ст. 22). Определены основные цели ее создания, дополнительно

к основным целям реализации закона — правовое просвещение и формирование у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи (п. 1 ст. 23) [7], комплексный анализ которых позволяет сделать вывод о выполнении юридической клиникой двух важнейших функций — образовательной и социальной.

Первая из названных функций, как нами было упомянуто выше, направлена на реализацию практико-ориентированного обучения. Реализация второй функции обеспечивается с помощью оказания бесплатной юридической помощи социально незащищенным и малоимущим слоям населения, а также повышения уровня правового сознания населения посредством правового просвещения.

Вопрос баланса между социальным и образовательным компонентами юридической клиники встает во всех вузах юридического профиля, в том числе и ввиду отсутствия нормативного регулирования. Исследование практики деятельности юридических клиник показывает, что по прошествии определенного времени их функционирования возникает важнейшая проблема выбора приоритета одного из указанных компонентов. При отдаче приоритета образовательному аспекту снижаются показатели оказания бесплатной юридической помощи, ее социальная роль отходит на второй план. И тем не менее анализ научной литературы, участие в научных мероприятиях, рабочих совещаниях руководителей юридических клиник позволяет авторам сделать вывод о том, что ведущие юридические вузы России и за рубежом отдают приоритет образовательной направленности юридической клиники.

В России программа клинического обучения состоит из двух частей: теоретического и практического курса. Как правило, теоретический курс включает в себя общую информацию о деятельности юридической клиники, о ее целях и задачах; ос-

новы интервьюирования, консультирования и технику составления юридических документов. Приобретение практических юридических навыков происходит в процессе работы обучающегося по реальной юридической проблеме, с которой обратился клиент. Данный процесс имеет своим началом интервьюирование клиента, далее — изучение правовой природы вопроса, выбор правовой нормы, подлежащей применению, заканчивается — консультированием или составлением юридического документа. Обучающийся самостоятельно выполняет все действия юриста. Куратор, выполняя контрольную функцию, не вмешивается в контакт обучающегося с клиентом. Таким образом, в основу клинического образования заложен метод погружения обучающегося в правовую проблему.

Многие вузы в России включают в учебные планы дисциплины, использующие клинические методы, например: «Составление процессуальных документов», «Техника юридического письма» либо в целом «Юридическая клиника». Последнее, в частности, используется в РГПУ им. А. И. Герцена, программа этой дисциплины включает в себя следующие вопросы: история становления юридических клиник, правовые основы функционирования, организация работы, интервьюирование, консультирование, техника юридического письма.

Особенностью клинического образования в РГПУ им. А. И. Герцена является также использование распространенного метода «юридическая клиника с отсутствием реального клиента», суть которого состоит в том, что обучающиеся погружаются в проблему не реального клиента, а в реальную правовую проблему, обозначенную преподавателем. В юридической клинике РГПУ им. А. И. Герцена такая форма обучения используется совместно с традиционным интервьюированием и консультированием преимущественно на первоначальном этапе обучения и имеет большой

потенциал для приобретения первоначальных практических навыков. Ежегодно в клинике нарабатывается определенный круг проблем в рамках отдельных отраслей права, с которыми обращаются клиенты. Преподаватель юридической клиники берет за основу «настоящую» правовую проблему, с которой обращаются наиболее часто, и, выступая в качестве «клиента» в рамках круглого стола перед будущими студентами-клиницистами, предлагает провести его интервьюирование и впоследствии консультирование. Подобная форма обучения позволяет подготовить студентов для работы либо на более простых, либо наиболее типичных правовых ситуациях.

Относительно новой, но получившей широкое распространение в странах ближнего и дальнего зарубежья (ЮАР, Польша, Австралия и др.), является американская модель обучения по системе «Street Law». Подобная программа реализуется в России как «Живое право». Суть данной программы состоит в том, что студенты выступают в качестве преподавателей основ права целевым категориям слушателей, например школьникам, пенсионерам и др. В Санкт-Петербурге данный проект стартовал в 1996 г. открытием Центра правового и гражданского образования «Живое право» при Санкт-Петербургском институте права имени принца П. Г. Ольденбургского.

Данная форма обучения используется юридической клиникой РГПУ им. А. И. Герцена. В частности, на протяжении нескольких лет действует договор о сотрудничестве с уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге, в рамках которого студенты-клиницисты совместно с аппаратом уполномоченного выезжали в Колпинскую воспитательную колонию ГУ ФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области для несовершеннолетних, изучали их личные дела, в ходе беседы с администрацией выявляли наиболее типичные проблемы, проводили для них тематические лекции.

В рамках взаимодействия с Межрегиональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области ежегодно студенты-клиницисты принимают участие во Всероссийском дне правовой помощи детям, проводя открытые уроки права в средних образовательных школах Санкт-Петербурга.

Практическая направленность такого обучения определяется необходимостью обучающегося владеть не только теоретическими знаниями по проблеме лекции, но и приобрести навык ответа на поставленные перед ним аудиторией вопросы без предварительной подготовки. В результате такого диалога с аудиторией обучающийся самостоятельно определяет пробелы в знаниях в том или ином аспекте рассматриваемого вопроса, стремится их устранить, тем самым совершенствуется в профессиональном плане.

В международной практике все большее распространение получает интернет-консультирование, которое позволяет установить диалог юрист — клиент с использованием возможностей мировой сети. Несомненно, подобная форма правовой помощи представляется удобной для лиц, которые в силу ряда объективных или субъективных причин не могут обратиться за правовой помощью в очной форме (инвалиды, пенсионеры и др.). Кроме того, возможно использование положительного опыта Японии. А. В. Орлов приводит пример следующей модели: «...Информационные службы Японского центра правовой поддержки, помимо оказания юридической помощи в виде консультации людям, обратившимся непосредственно в офис, предоставляют сведения о юридических клиниках (с учетом их специализации), которые в состоянии помочь человеку в его ситуации» [2, с. 53].

В России подобная информационная служба создана в 2011 г. в виде «Центра

развития юридических клиник», инициированного руководителями нескольких московских юридических клиник. Помимо оказания бесплатной юридической помощи, Центр организует множество мероприятий, программ и проектов, а также привлекает большое количество партнеров по всей стране, информация о которых своевременно публикуется на сайте.

В силу федеративного устройства России представляется целесообразным создание подобных центров в каждом субъекте либо возложение его функций на действующих участников государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи. В частности, таковым может стать адвокатская палата субъекта РФ. Традиционно адвокатура рассматривается как субъект оказания квалифицированной юридической помощи. В соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» адвокатура является участником государственной системы бесплатной юридической помощи. В большинстве адвокатских палат субъектов РФ созданы центры бесплатной юридической помощи. В ст. 20 названного Закона определен исчерпывающий перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаев оказания такой помощи. Практика работы центров оказания юридической помощи свидетельствует, что не все обратившиеся в соответствии с законодательством РФ могут получить бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы. Поэтому считаем, что именно адвокатские палаты субъектов РФ могут стать подобием Японского центра правовой поддержки и сосредоточить все сведения о действующих юридических клиниках данного субъекта.

Особенностью клинического обучения в РГПУ им. А. И. Герцена является сопряженность с учебными программами по

другим дисциплинам. На юридическом факультете реализуются бакалаврские программы по юриспруденции (40.03.01), педагогическому образованию (44.03.01 Правовое образование), а также магистерские программы: 40.04.01 «Юриспруденция» и 44.04.01 «Педагогическое образование», в том числе по таким инновационным направлениям, как «Правозащитная деятельность в образовательной сфере», «Школьная медиация в системе гражданско-правового образования».

В учебных планах бакалавриата и магистратуры по педагогическому образованию, помимо юридических дисциплин, определенную часть занимают дисциплины по педагогике, психологии и правам несовершеннолетних. В связи с этим предлагается в рамках клинического обучения открыть отдельное узкопрофильное направление по ювенальной юстиции в сотрудничестве с уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ», созданным при Комитете по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга.

В заключение отметим, что федеральные государственные образовательные стандарты направлены на освоение обучающимися практико-ориентированных профессиональных компетенций. В условиях юридической клиники студенты-клиницисты получают возможность применить на практике полученные ими в ходе теоретической подготовки профессиональные навыки и умения с реальными клиентами под непосредственным контролем опытного преподавателя или практикующего юриста. Юридическая клиника позволяет формировать начальную профессиональную компетенцию обучающегося-юриста непосредственно еще в вузе и улучшить каче-

ство подготовки выпускников. Следовательно, юридическую клинику можно рассматривать как практико-ориентированную форму обучения, направленную на форми-

рование профессиональных компетенций обучающихся в соответствии с требованиями государственных стандартов и запросов работодателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8–11.
2. Орлов А. В. Юридическое клиническое образование: вопросы использования зарубежного опыта // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1 (19). С. 50–53.
3. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». В данном виде документ опубликован не был. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
4. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) “магистр”)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) “бакалавр”)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26. Утратил силу.
6. Указ Президента РФ от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. Ст. 2698.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
8. Хабалев В. Д. Юридическая клиника как форма практико-ориентированного обучения // Право и практика. 2017. № 1 (16). С. 65–68.

REFERENCES

1. Kulakova V. Yu., Markova T. Yu., Samsonova M. V. Yuridicheskie kliniki v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2014. № 2. S. 8–11.
2. Orlov A. V. Yuridicheskoe klinicheskoe obrazovanie: voprosyi ispolzovaniya zarubezhnogo opyita // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 1 (19). S. 50–53.
3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 01.12.2016 № 1511 (red. ot 11.01.2018) «Ob utverzhdanii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya (uroven bakalavriata)». V dannom vide dokument opublikovan ne byl. Ofitsialnyiy internet-portal pravovoy informatsii: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 10.01.2019).
4. Prikaz Minobrnauki RF ot 14.12.2010 № 1763 (red. ot 31.05.2011) «Ob utverzhdanii i vvedenii v deystvie federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 030900 Yurisprudentsiya (kvalifikatsiya (stepen) “magistr”)» // Byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitel'noy vlasti. 2011. № 14.
5. Prikaz Minobrnauki RF ot 04.05.2010 № 464 (red. ot 31.05.2011) «Ob utverzhdanii i vvedenii v deystvie federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 030900 Yurisprudentsiya (kvalifikatsiya (stepen) “bakalavr”)» // Byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitel'noy vlasti. 2010. № 26. Utratil silu.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 26.05.2009 № 599 «O merakh po sovershenstvovaniyu vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatelstva RF. 2009. № 22. St. 2698.

7. Federalnyy zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ (red. ot 28.11.2015) «O besplatnoy yuridicheskoy pomoschi v Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatelstva RF. 2011. № 48. St. 6725.

8. *Habalev V. D.* Yuridicheskaya klinika kak forma praktiko-orientirovannogo obucheniya // Pravo i praktika. 2017. № 1 (16). S. 65–68.

И. С. Куликова, Д. В. Салмина

ОТ МЕТАФОРЫ К ТЕРМИНУ (На примере метадиалекта Б. М. Гаспарова)

В статье на материале предлагающей непарадигмальный взгляд на язык и насыщенной метафорами монографии Б. М. Гаспарова исследуется гипотеза о неизбежном вовлечении окказиональных метафор в процесс образования авторских терминов. Последние занимают ключевые позиции в определенных фрагментах метадиалекта Б. М. Гаспарова. Особенности терминологизации метафор Б. М. Гаспаровым как ученым-филологом продемонстрированы на конкретных примерах. Следствием ярко выраженной индивидуальности научного мышления исследователя является неодинаковая степень терминологичности его метафор, часто ослабленная по сравнению со стандартами лингвистического научного текста.

Ключевые слова: аналогия, диссипативная дефиниция, окказиональная метафора, сравнение, степень терминологичности, терминологизация метафоры, авторский термин.

I. Kulikova, D. Salmina

FROM A METAPHOR TO A TERM (Through the example of Boris Gasparov's metadialect)

Based on Boris Gasparov's monograph, which presents the researcher's non-paradigmatic view of language and is rich in metaphor, the authors of the paper hypothesise that the occasional metaphor is an integral part of a researcher's terminology formation process. Such terminological metaphors occupy key positions in certain fragments of Gasparov's metadialect. Examples are provided to illustrate specific features of terminological metaphors that Gasparov produced, characterising him as a professional philologist. As a consequence of the researcher's pronounced individuality of scientific thinking, his metaphors show different degrees of terminologisation, often diverting from the general standard of a linguistic scientific text.

Keywords: analogy, dissipative definition, occasional metaphor, comparison, the degree of terminologisation, terminologisation of metaphor, author's term.

Рассуждая о метафоре в научном тексте, совершенно невозможно обойти книгу Б. М. Гаспарова «Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования». Приведем без комментария один характерный пример из многих подобных:

Образы отдельных выражений, соприкоснувшись в процессе **развертывания** высказывания, тут же **сливаются**, вызывая некую более общую

картину, в составе которой каждый из них фигурирует не по отдельности, но в качестве **аксессуаров** этой **синтезирующей картины**; в процессе своего **слияния** в новое целое образные **отклики** мгновенно **адаптируются** друг к другу, **летуче** изменяют свои **очертания**, **перестраиваясь** в качестве компонентов вновь возникающей **картины**, — так что в конечном счете все высказывание, и даже вся коммуникация в целом, предстает в виде синхронизированного **образного ландшафта** [4, с. 278].